

УДК 160.1

Социальная прагматика в систематизации особенностей включающего общества

Попов Виталий Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права
Музыка Оксана Анатольевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» - Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)

Аннотация. В статье представляется социально-прагматический подход к включающему обществу. Показывается, что культурные ценности представляются в качестве регулятора дискуссий внутри социальных групп индивидов с ОП, а также в качестве социального института, который влияет на внутренние трансформации внутри включающего общества. Рассматривается идея «приспособленного» образования.

Ключевые слова: социальный прагматизм, культурные ценности, инклюзивное образование, «включающее» общество, социальное действие, особые потребности.

Social pragmatics in the systematization of the features of an inclusive society

Popov Vitaly Vladimirovich
Muzika Oksana Anatolievna
Rostov State University of Economics (RINH) - Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch)

Abstract. The article presents a socio-pragmatic approach to an inclusive society. It is shown that cultural values are presented as a regulator of discussions within social groups of individuals with OP, as well as as a social institution that affects internal transformations within the inclusive society. The ideas of "adapted" education are considered.

Keywords: social pragmatism, cultural values, inclusive education, "inclusive" society, social action, special needs.

Введение. В современной научной и социально-философской литературе наметился устойчивый интерес к исследованию различных проблем формирования и становления включающего общества, актуализации многообразных аспектов жизнедеятельности индивидов с особыми потребностями (ОП). Решение этих проблем нашло отражение в работах представителей различных философских школ и направлений. Особенно выделяются феноменологический и экзистенциалистский подходы. Несколько в стороне остается социально-прагматический подход. Используя его основные принципы, рассмотрим с позиции социальной прагматики некоторые моменты развития включающего общества, причем в диалоге с достаточно известными учеными в данной сфере.

Основная часть. В контексте исследований зарубежных ученых можно выделить ряд направлений изучения включающего общества с учетом прагматики. Так, представители интегративной позиции настаивают на проведение существенной коррекции отношений к людям с особыми потребностями ОП, особенно в сфере образования и социальной адаптации. Теория социального действия легла в основу концепции инклюзии Р. Сли. Корректная социальная модель демонстрирует идентификацию индивидов с ОП без каких-либо дискриминационных моментов. Ключевые понятия такой модели «неспособность» и «нарушение», причем первое выступает социальной

конструкцией, а второе – отражает негативные психологические или физиологические особенности индивидов. Во включающем обществе нет конфликта между контентом таких понятий. В этом направлении проведены исследования с выходом на специфику индивидуального бытия во включающем обществе, но основные параметры такого бытия не рассматривались, что осложняет дискурс относительно ценностно-смысловых аспектов «вхождения» индивида в специальную социальную группу. Достаточно широкое обсуждение в современной литературе получила проблема соотношения интегрированного общества с обществом включающим. Интегрированное общество представляется как результат социальной ассимиляции и коммуникации с выделением доминирующей культуры.

Исследования в этой области не столько расширяют сферу познания включающего общества, сколько определяют его «духовные границы». Достаточно интересные в методологическом аспекте идеи, связанные с социально-конструктивистским подходом, демонстрирует Д.Гудли. На первый план выходит культура социальной группы, которая при этом в рамках социального взаимодействия постоянно подвергается критике с учетом совершенствования ее основных принципов. Прежде всего, культура является инструментом социального доминирования, она способствует созданию образа «Я-Другой», направленного на представления об иерархии в социальных группах.

Смыслом подобного подхода заключается в конструировании включающего общества, в котором переплетены культурные традиции различных социальных групп. Культурные ценности представляются в качестве регулятора дискуссий внутри социальных групп индивидов с ОП, а также в качестве социального института, который влияет на внутренние трансформации внутри включающего общества. Такая концепция Д.Гудли отражает ориентацию на дискуссии в социальных группах и социальную критику, что дает возможность активного воздействия на социальную государственную политику со стороны социальных групп через приоритеты общественного сознания и мнения. Фактически в этом прослеживается сознательная социально-политическая направленность действий государства по отношению к существованию и функционированию включающего общества. Основная идея социально-прагматической позиции заключается в том, что такие концепты как «неспособность», «инвалидность», «ограниченные потребности» и т.п. представляются в качестве результата трансформации включающего общества.

Другое направление исследований активно развивает П.Бурдье. Оно связано с выделением проблемы инвалидности в контексте инклюзии. На приоритетные роли вышли понятия поля социального действия, габитуса и символического и культурного капитала. Под габитусом понимается естественные, привычные правила и способы социального взаимодействия. Существующие обычаи, стереотипы, символы культуры, которые принимаются различными социальными группами иницируют их экономическую и социальную позицию в рамках поля социального действия и взаимодействия, что обычно используется в русле ее трансформации и поэтому выступает в качестве капитала, который и представляется как культурный или символический.

При этом социальная модель определяет контекст определения концептов «инвалидности» и «нарушения». Данная теория предполагает, что люди имеют определенные нарушения, если у них наступает поведенческое или физиологическое состояние, которое с социальных позиций идентифицируется как психологическое расстройство или болезнь, а возможно и как та особенность поведения, которая негативно оценивается социальной группой. С другой стороны, утверждение инвалидности предполагает, что индивид подвергается дискриминации, когда на его физиологические ограничения накладываются ограничения социальные. Следовательно, в рамках предлагаемой социальной модели концепт «неспособность» отличается от концепта «нарушение».

«Неспособность» является своеобразной социальной конструкцией, представленной в соответствии с приоритетами культуры включающего общества, дающими возможность ставить индивида с некоторыми нарушениями в локальные ситуации, где подобные нарушения выступают основанием дискри-

минации индивида. При этом «нарушение» показывает негативную оценку социумом психических или физиологических особенностей индивида с ОП. Как следствие, социальная группа или индивид с ОП теряет возможность достигнуть каких-либо социальных достижений, так как подобные достижения непосредственно связываются с существующей конкуренцией в рамках трудовых отношений. В этой связи констатация «неспособность-инвалидность» реально является социальной дискриминацией.

Г. Иттерстад подняла интересную проблему приспособленного образования в соотнесении со специальным образованием. Методы специального образования разрабатывались с учетом возможной помощи индивидам с ОП безболезненно освоить существующие образовательные ценности, включить обучаемых в социальное и образовательное общение, сохраняя специфику их жизнедеятельности. Поэтому концепция инклюзии представляется в качестве педагогической и политической платформы, а не в качестве локальной образовательной практики.

Существует противоречие в понимании инклюзии и образовательной практики. В этой связи качество образования интерпретируется неоднозначно. Постулируется, что высокое качество образования уменьшает потребность в специальных технологиях для обучаемых с ОП. Но, с другой стороны, приоритетная ориентация на значимые академические успехи. В данном случае имеем два уровня понимания качества образования. Первый уровень – это качество системы. Так Дж. П. Холл обращает внимание на некоторые противоречивые моменты в процессе соотнесения ценностей обычных людей и индивидов с ограниченными потребностями. В принципе он одобряет попытки полного включения индивидов с ОП в общую образовательную среду, но при этом делает вполне справедливое замечание относительно возможной потери индивидов с ОП части своих уникальных ценностей в этой образовательной среде. Тем не менее он считает, что ценности культуры индивидов с ОП получают позитивное развитие, когда именно индивиды с ОП будут учиться вместе с обычными людьми. Хотя есть опасность, что индивиды с ОП будут чувствовать себя дискомфортно.

Вывод. Стремление полностью включить индивидов с ОП в общее образовательное пространство может ослабить их позиции с точки зрения внутренней сплоченности специальной социальной группы. Конструирование сферы альтернативных сценариев перехода к включающему обществу имплицитно приводит к становлению подобного социума как некоторого сообщества оптимизирующего практические пути трансформации индивидов с ОП в новое коммуникационное поле. Следовательно, в контексте своеобразной диалогизации альтернативных сценариев вхождения индивида во включающее общество правомерно вести дискурс о реконструируемой социальной реальности с акцентом на социально-локальные группы.

Литература:

1. Аверина Н.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Особенности альтернативности в социальных трансформациях // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-9. С. 2115-2119.

2. Музыка, О.А. Интерпретационные возможности системного подхода в осмыслении инклюзии в современном обществе. Социология. 2020. № 2. С. 358-362.
3. Музыка О.А. Методологические аспекты исследования нелинейного процесса развития общества в «бифуркационном поле» // Философия права. 2010. № 6 (43). С. 21-25.
4. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ Липская Т.А., Алдашова Е.Н., Атласов И.В., Батракова Т.С., Воронина Л.В., Гринь А.И., Гущина О.М., Донских Т.П., Дроздова Н.В., Егоров Д.В., Ильченко И.А., Каменева И.Ю., Колобкова Н.Н., Кондратьева М.В., Копытина М.Ю., Липич В.В., Мифтахова Г.М., Никитина В.В., Парахонский А.П., Попрядухина Е.А. и др. Под общей редакцией профессора О.И. Кирикова / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2009. Том 25.
5. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ Кравчук П.Ф., Попов В.В., Лыгина Н.И., Копылов В.И., Кириков О.И., Коровин С.С., Рындак В.Г., Усенко Н.И., Лазарева В.А., Нохрина Н.Н., Семенченко И.В., Щеглов Б.С., Петрушенко С.А., Гриценко Н.В., Иванова Р.П., Корнажевская Л.А., Симонова Г.И., Склярков И.Ю., Соколова Е.Н., Ковелина Т.А. и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О.И. Кирикова. Воронеж, 2003. Том 1.
6. Попов В.В., Музыка О.А. Исторический процесс: альтернативность и оценка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 147-150.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 5А. С. 114-122.
8. Попов В.В., Чаленко М.В. Специфика переходных состояний современного российского общества // Социально-гуманитарный вестник Юга России- 2011- № 7-8 (15-16)- С. 39-45.
9. Шеманов А.Ю. Инклюзия в контексте современных дискуссий: философские и культурологические проблемы / Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография . М.: МГППУ, 2013. С.25-38.
10. Hall, J. P. (2002). Narrowing the breach: Can disability culture and full educational inclusion be reconciled? Journal of Disability Policy Studies, 13(3), 144-152.